

ПОДШИВАЛОВА
Алина Алексеевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
palina5382@gmail.com

ЭКСПРЕССИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МИФОНИМОВ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ 1950–1970-Х ГГ.

Научный руководитель:

Патроева Наталья Викторовна

Рецензент:

Скоропадская Анна

Александровна

Статья поступила: 18.05.2024;

Принята к публикации: 29.06.2025;

Размещена в сети: 29.06.2025.

Аннотация. В статье предложен анализ употребления мифонимов, встречающихся в русской поэзии 1950–1970-х гг. Цель исследования – анализ состава, сочетаемости, частотности и экспрессивной роли имен древнегреческих богов Зевс, Аполлон, Аид, Гермес, Гефест, Дионис, Посейдон в русской советской поэзии 1950–1970-х гг. Сделаны выводы о том, что мифонимы активно используются поэтами советской эпохи для создания разнообразных тропов и фигур.

Ключевые слова: мифоним, теоним, антономазия, метонимия, метафора, корпусная лингвистика

Для цитирования: Подшивалова А. А. Экспрессивное функционирование мифонимов в русской поэзии 1950–1970-х гг. // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 2. С. 91–99.

Русские поэты при написании своих стихотворений нередко опирались в качестве источников образности на древнегреческую мифологию, поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», а также на «Гомеровы гимны» – первые письменные памятники античной литературы. Петрозаводская школа исследователей, сформировавшаяся под руководством профессора Т.Г. Мальчуковой (см., напр.: [Мальчукова 2007]; [Патроева]; [Литинская]), долгие годы изучала и продолжает исследовать античные традиции российской литературы, но материал советской поэзии в аспекте античных аллюзий и реминисценций широко пока не анализировался. В связи с этим, актуальность исследования видится в том, что на протяжении последних десятилетий постепенно растет интерес исследователей к лирике 1920–1980-х гг., индивидуальному стилю поэтов советской эпохи, внесших значительный вклад в развитие поэтического языка новейшего периода. Кроме того, не прояснен до сих пор вопрос о степени активности мифопоэтических элементов, знаков античной культуры в поэзии середины ХХ – начала ХХІ столетий. Если для эпохи Серебряного века в русской литературе исследователями уже отмечался всплеск интереса к наследию Древней Греции и Рима (к «ее иррациональной дионисийской архаике» [Мальчукова 2012: 51]), то тенденции в области рецепции античности поэтами советского периода практически не изучены. Таким образом, новизна исследования заключается в недостаточной изученности экспрессивного функционирования мифологических персонажей в советской поэзии второй половины ХХ в.

Цель данной статьи – раскрыть экспрессивную роль мифонимов в поэзии второй половины ХХ в. Основными задачами статьи являются:

- 1) выявление состава имен мифологических персонажей в советской поэзии послевоенного периода;
- 2) определение частотности каждого из мифонимов (с опорой на данные поэтического подкорпуса «Национального корпуса русского языка»);

3) анализ семантики и образно-экспрессивного функционирования мифологических имен, их роли в тропо- и фигуροобразовании.

Временные рамки исследования – вторая половина 1950-х–1970-е гг., когда наблюдался новый всплеск интереса к поэзии, а в спорах «физиков» и «лириков» эпохи «оттепели» рождалась новая поэтика и новое мироощущение поэтов-«шестидесятников».

Мифологическое имя, или мифоним, – это имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках [Подольская: 124]. В мифонимах могут быть почерпнуты сведения о более ранних этапах истории человечества, вследствие чего мы можем проследить развитие человеческого мифологического мышления. Если на ранних стадиях человек считал, что все окружающие его предметы обладают душой (причем материальной), то позднее, с развитием абстрактного мышления, начал представлять себе предметы и животных как вместилища духов [Суперанская: 181]. Постепенно названные «духи» превращались в существ высшего порядка, живущих в обществе с разделением функций. Уже позже боги выделились в особый класс, который в сознании древнего человека не сопоставлялся ни с чем земным. Но мифоним выступает не только как феномен мифологических сказаний, но и как средство и результат процесса познания действительности в целом [Фокина: 38]; [Шаховский: 73] Именно поэтому мифологические имена могут служить средством пополнения лексической и терминологической систем языка.

Теонимика – это раздел ономастики, изучающий имена богов, закономерности их возникновения, развития и функционирования [Подольская: 132]. В свою очередь, теоним является видом мифонима, собственным именем божества в любом пантеоне. Чаще всего при семантической деривации мифонимы, как и собственные имена людей, переходят в имена нарицательные, как правило, со значением характеристики лица по тем или иным чертам характера, которые были присущи прототипическим мифическим персонажам (aphrodite – красавица) [Мурясов: 952-955].

Исходя из приведенных определений, мы можем отметить, что мифоним – понятие более широкое, вошедшее в научный обиход гораздо позднее, чем теоним. Объектом изучения теонимии является комплекс вопросов, главные из которых определила представлены в труде Г.Ю. Сызрановой «Ономастика»: 1) достоверность сведений о конкретных именах мифологических персонажей; 2) статус собственного или нарицательного каждого из таких наименований в разных диалектных и этнических зонах; 3) взаимосвязи собственного и нарицательного в теонимии; 4) взаимосвязи теонимии и антропонимии [Сызранова: 190].

Предлагаемое исследование было выполнено с помощью корпусного метода, прежде всего, с опорой на Национальный корпус русского языка, инструментарий которого (см. подробнее, напр.: [Савчук]) позволяет выявить частотность употребления мифонима и наглядно представить ее с помощью графика. Кроме того, используются описательный, интерпретационный и лексикографический методы анализа. Иллюстративный материал в тексте статьи выделяется курсивом; толкование значения слова и семы заключается в одинарные кавычки, цитата – в кавычки-«елочки».

В качестве предмета исследования мы выбрали лексемы *Зевс*, *Аполлон*, *Аид*, *Гермес*, *Гефест*, *Дионис* и *Посейдон*, согласно данным из НКРЯ достаточно часто использующиеся в русской поэзии 1950–1970-х гг. в сравнении с другими мифологическими именами. Материалом исследования служат стихотворения советских поэтов, в которых фиксируется употребление данных мифонимов:

- 1) Антокольский П. Княжна Тараканова (1969);
- 2) Вознесенский А. Бойни перед сносом (1971);
- 3) Глазков Н. Врач Зевс зовет врача Орла... (1979);
- 4) Межиров А. Музы (1958);

- 5) Перелешин В. Вячеслав Иванов (1971);
- 6) Перелешин В. Когда он пел, бездумный Дионис... (1971);
- 7) Перелешин В. Статуя (1972);
- 8) Петров С. Вода, песок и люди (1959);
- 9) Соснора В. Два сентября и один февраль (1963-1964);
- 10) Соснора В. У моря бежала, у моря бежала... не ближе... (1972)
- 11) Соснора В. Мой милый! (1973);
- 12) Соснора В. Я тебя отворюю у всех семей, у всех невест... (1973);
- 13) Соснора В. Меркурий (1974);
- 14) Чиннов И. Приезжай в Афины рано... (1976);
- 15) Хвостенко А. Воструби, Леонид, в златокованный свой граммофон... (1969);
- 16) Шварц Е. Грек, ты помнишь ли - во сколько обошелся? (1964);
- 17) Эрль В. Охота (1972).

* * * * *

Лексема *Зевс* представлена в заданном нами периоде 18 репрезентациями.

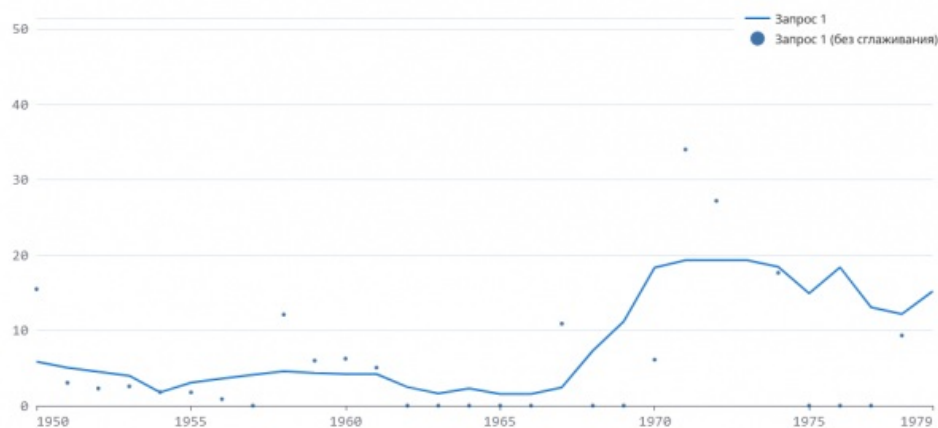

Рис. 1. Частотность употребления лексемы *Зевс* (по данным поэтического подкорпуса НКРЯ)

В большинстве анализируемых стихотворений мифоним не теряет своего первоначального значения – 'божество грома и молнии'. В частности, русские поэты уделяют внимание атрибутике Зевса, например, в стихотворении «У моря бежала, у моря бежала...не ближе» Виктора Сосноры: *Что вызов морям? Посейдону презубец, а молния – Зевсу*¹. Мы заметили интерес русских поэтов к мифологическим перевоплощениям божества, – например, у Всеволода Рождественского в «Когда-то в Греции прекрасной» (1950) и Леонида Мартынова в «Драгоценном камне» (1967). Андрей Вознесенский в стихотворении «Бойни перед сносом» упоминает про способность бога превращать мифологических персонажей в животных: *Когда-то Зевс, / застигнутый супругой, / любовницу в корову превратил / и этим кривотолки прекратил*.

Второе значение лексемы *Зевс* – 'верховное божество' – встречается в Корпусе у таких русских поэтов, как Борис Нарциссов (1958), Борис Слуцкий (1959–1961), Генрих Сапгир (1970–1974) и Юнна Мориц (1973, 1979). Отметим появление интересного эпитета при мифониме, написанного в традициях дореволюционной орфографии: *Столетиям забвенным современник, / Вечерний жрец, авгур, первосвященник, / Он поступью – **міродержавный** Зевс* (В. Перелешин).

В стихотворениях за заданный нами период мы также нашли антропоним – антропоним употребляется в значении нарицательного существительного. *Зевсу* в этом отношении Николай Глазков приписывает значение 'каратель' (в сатирической функции): *Врач Зевс зовёт врача Орла, / Консилиум усилъя: – / Картина ясной чтоб была, / Нужна нам*

биопсия! Отметим упоминание мифонима и в качестве сравнения: *Вот вебрь летит, взирая Зевсом* (В. Эрль).

Лексема *Аполлон* представлена в заданном нами периоде 45 репрезентациями.

Рис. 2. Частотность употребления лексемы *Аполлон* (по данным поэтического подкорпуса НКРЯ)

В большинстве анализируемых стихотворений мифоним не теряет своего прямого значения – 'бог-покровитель искусств' – у таких поэтов, как Самуил Маршак (1950), Виктор Соснора (1970, 1973), Иосиф Бродский (1969, 1970–1971). Второй ипостасью лексемы *Аполлон* является значение 'бог света', также встречающееся в русской поэзии заданного периода достаточно часто. Например, мы можем проследить это в стихотворении «Приезжай в Афины рано» Игоря Чиннова: *Нет великого Софокла, / Доблестный убит Ахилл, / Но полнеба нам широко / Аполлон позолотил.*

Анализируя экспрессивную роль лексемы *Аполлон*, мы также нашли антономазию с участием данного теонима в нескольких ее вариациях: 1) 'покровитель Муз': *Милых Муз на банкеты Олимпа / Перестал поставлять Аполлон* (А. Межиров); 2) 'воплощение мужской красоты': *Где отлитые солнцем Аполлоны, / как мускулистые колонны, / идут шумливыми рядами над водой, / поигрывая силой молодой;* 3) 'воплощение красоты природы': *Опал мой самый спелый сад, / мой самый первый Аполлон, / мой умный Моэм, сад* (В. Соснора).

Русские поэты не могли остаться равнодушными к античному произведению искусства, созданному в период эллинизма – «Аполлону Бельведерскому». Вследствие этого в некоторых стихотворениях заметна метонимия – перенос наименования с одного предмета на другой на основе смежности. В этом отношении поэты приписывают *Аполлону* значение статуи, скульптуры: *Стремительным, надменным, крутолонным / Ты выступил дельфийским Аполлоном / Из мрамора на страстный зов резца* (В. Перелешин).

Отметим, что в анализируемых нами стихотворениях мифоним иногда употребляется в сниженном, бытовом контексте: *Лилипут. / – У нее были белые ноги, / ну, и она их время от времени раздвигала. / Вот Аполлон. Это – жених / – Ибо отправлен в изгнание был Аполлон нимфой Никиппой / в номер соседний* (В. Соснора). Мифоним упоминается также и в качестве олицетворения. Так, Павел Антокольский в «Княжне Таракановой» отсылает к графу Орлову, все время подчеркивая его «прозвище»: *Аполлон, полубог, божество! / И с очей она стерла соленую влагу / – Где он – / Божество, полубог, Аполлон, / Где полуденный ангел, полуночный демон?*

Лексема *Аид* представлена в заданном нами периоде 14 репрезентациями.

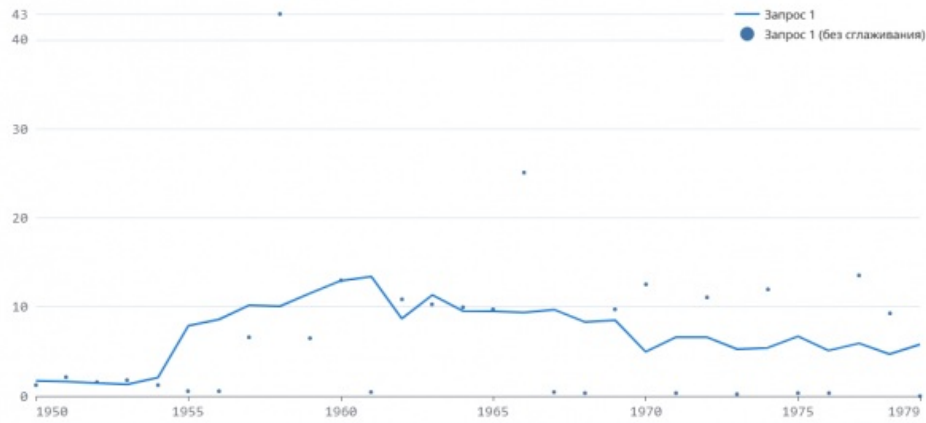

Рис. 3. Частотность употребления лексемы *Аид* (по данным поэтического подкорпуса НКРЯ)

Только в двух из всех анализируемых нами примеров мифоним не утрачивает своего прямого значения – 'бог смерти' – согласно поэтическому подкорпусу, в стихотворениях «Стикс» Леонида Мартынова (1963) и «Портрет» Юрия Кублановского (1977). Во всех остальных анализируемых стихотворениях мифоним *Аид* представлен непосредственно в значении топонима – 'царство мертвых': *Возвращая в Аид каждый раз ослепительный свет, / Воскресает для жизни другой Персефоны поэт* (А. Хвостенко).

Лексема *Гермес* представлена в заданном нами временном периоде 4 репрезентациями.

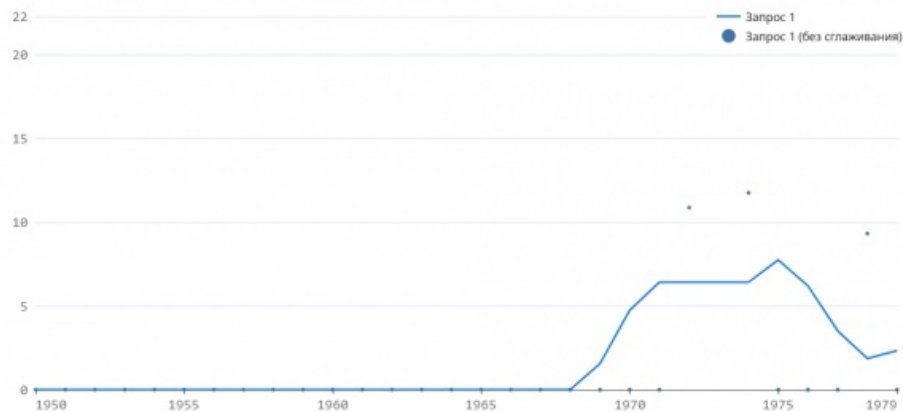

Рис. 4. Частотность употребления лексемы *Гермес* (по данным поэтического подкорпуса НКРЯ)

В двух стихотворениях из анализируемых нами мифоним не теряет своего прямого значения – 'бог воровства' – и встречается в Корпусе у Виктора Сосноры: *Я тебя отворю у всех семей, у всех невест / Аполлону – коровы, мяса, а я – Гермес*. Вторую «ипостась» бога Гермеса мы обнаружили в одном из стихотворений Бориса Нарциссова – 'Гермес Трисмегист', которая сочетает в себе не только черты древнегреческого бога Гермеса, но и древнеегипетского бога мудрости Тота: *Гермес Трисмегист на Скрижали, / Холодное знание судеб* (В. Соснора).

Лексема *Гефест* представлена в заданном нами периоде 6 репрезентациями.

Рис. 5. Частотность употребления лексемы *Гефест* (по данным поэтического подкорпуса НКРЯ)

В большинстве анализируемых нами стихотворений мифоним имеет прямое значение – 'бог огня и кузнечного дела' – и встречается в Корпусе у таких поэтов, как Арсений Тарковский (1965), Виктор Соснора (1970), Юнна Мориц (1979). Отметим появление антономазии в стихотворении Елены Шварц «Грек, ты помнишь ли – во сколько обошелся?» в значении 'бессмертное божество': *Артемида ведь не станет дряхлой / И Гефест младенцем не бывал.*

Лексема *Дионис* представлена в заданном нами периоде 18 репрезентациями.

Рис. 6. Частотность употребления лексемы *Дионис* (по данным поэтического подкорпуса НКРЯ)

В большинстве анализируемых нами стихотворений мифоним демонстрирует свое прямое значение – 'бог виноделия и виноградарства' – у таких поэтов, как Иосиф Бродский (1962), Виктор Соснора (1970, 1973), Елена Шварц (1971, 1974, 1978), Александр Миронов (1978). Отметим, что лексема также используется для создания перифразы. Так, Валерий Перелешин упоминает мифоним в первой строке стихотворения, отсылая нас к поэту Вячеславу Иванову: *Когда он пел, бездумный Дионис.*

Лексема *Посейдон* представлена в заданном нами периоде 3 репрезентациями.

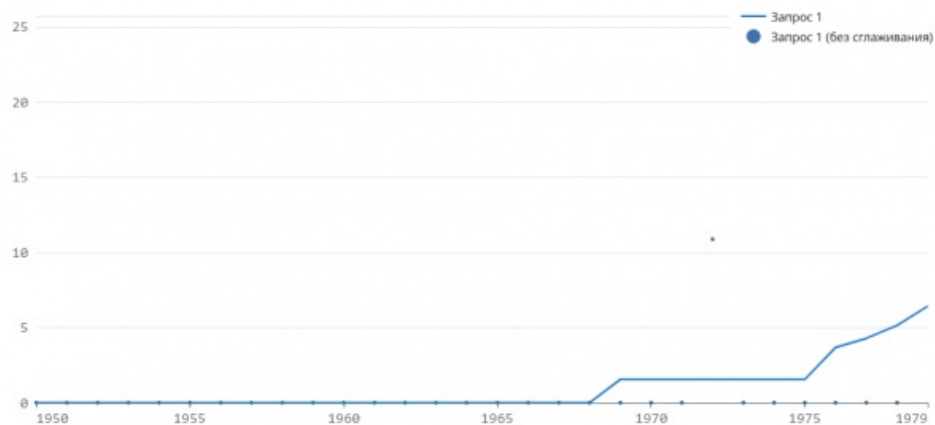

Рис. 7. Частотность употребления лексемы *Посейдон* (по данным поэтического подкорпуса НКРЯ)

Во всех анализируемых стихотворениях заданного нами периода мифоним не теряет своего прямого значения – 'бог морей', – и в Корпусе встречается у таких поэтов, как Иосиф Бродский (1972), Семен Липкин (1979), Виктор Соснора (1979).

Теонимы пользуются большой популярностью у русских поэтов в 1950–1970-х гг., что объясняется неугасающим интересом к античной литературе, ее необычным героям. Понаблюдав за употреблением мифонимов в заданный нами период, мы выявили, что, несмотря на признаваемое лингвистами отсутствие в семантике собственного имени понятийного компонента, лексическое значение онима способно к трансформации и обретению переносного смысла в условиях поэтической картины мира (большую популярность в этом контексте получила лексема *Аполлон*).

Проанализировав экспрессивную роль семи мифонимов – имен древнегреческих божеств, – мы можем отметить, что теонимы участвуют в создании таких тропов, как метонимия, перифраза, ирония, антономазия, но крайне редко сопровождаются эпитетами, что в целом характерно для имен собственных. В остальных примерах мы можем увидеть, что отечественные поэты 1950–1970-х гг. склонны употреблять первоначальное (естественное) значение мифонима, а именно «божество».

Примечания

¹ Здесь и далее тексты стихотворений цит. по: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. [Москва]: [Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН], [2003–2025]. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggJ> (дата обращения: 23.05.2025).

Список литературы

Литинская Е.П. Рецензия и рецепция античной поэзии в творчестве В.А. Жуковского. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. 311 с.

Мальчукова Т.Г. Античные и христианские традиции в изображении человека и природы в творчестве А.С. Пушкина. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. 488 с.

Мальчукова Т.Г. Классицизм и неоклассицизм в поэзии А.С. Пушкина. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 336 с.

Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 709 с.

Мурясов Р.З. Мифонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. 2015. № 3. С. 952–955.

Патроева Н.В. Эллада: образный потенциал и синтагматика топонима в русской поэзии // Актуальные проблемы и задачи современной русистики. XL Распоповские чтения: Мат-лы Всеросс. научн. конф. (Воронеж, 24-25 марта 2023 г.). Воронеж: Наука-ЮНИПРЕСС, 2023. С. 120-125.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1978. 194 с.

Савчук С.О. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития / С.О. Савчук, Т.А. Архангельский, А.А. Бонч-Осмоловская, и др. // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7-34.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 2007. 366 с.

Сызранова Г.Ю. Ономастика: учеб. пособие. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. 247 с.

Фокина М.С. Мифонимы в научном дискурсе: (на материале английского языка). Санкт-Петербург: б.и., 2020. 269 с.

Шаховский В.И. Семантические особенности мифолексем как разряда экспрессивной лексики // Лексическая и грамматическая семантика. Новосибирск, 1986. С. 72-82.

Alina A. PODSHIVALOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
palina5382@gmail.com

EXPRESSIVE FUNCTIONING OF MYTHONYMS IN RUSSIAN POETRY OF THE 1950S–1970S

Scientific adviser:

Natalya V. Patroeva

Reviewer:

Anna Skoropadskaya

Paper submitted on: 05/18/2024;

Accepted on: 06/29/2025;

Published online on: 06/29/2025.

Abstract. This article presents an analysis of mythonym usage in Russian poetry from the 1950s through the 1970s. The study aims to examine the composition, combinatorial patterns, frequency, and expressive functions of the names of ancient Greek gods — Zeus, Apollo, Hades, Hermes, Hephaestus, Dionysus, and Poseidon — in Soviet-era Russian poetry. The findings indicate that mythonyms were actively employed by poets of the studied period to create a diverse array of literary tropes and figures.

Keywords: mythonym, theonym, antonomasia, metonymy, metaphor, corpus linguistics

For citation: Podshivalova, A. A. Expressive Functioning of Mythonyms in Russian Poetry of the 1950s–1970s. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (2): 91–99.

References

- Litinskaya E.P. *Rewiew and reception of antique poetry in the works of V.A. Zhukovsky*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2011, 311 p. (In Russ.)
- Malchukova T.G. *Antique and Christian traditions in the portrayal of man and nature in the works of A.S. Pushkin*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2007, 488 p. (In Russ.)
- Malchukova T.G. *Classicism and Neoclassicism in the poetry of A.S. Pushkin*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2012, 336 p. (In Russ.)
- Meletinsky E.M., ed. *Mythological dictionary*. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia, 1990, 709 p. (In Russ.)
- Muryasov R.Z. Mythonyms in the language system. *Bulletin of Bashkir State University*, 2015, No. 3, pp. 952-955. (In Russ.)
- Patroeva N.V. Hellas: figurative potential and syntagmatics of toponyms in Russian poetry. *Topical issues and tasks of modern Russian studies. The XL Raspopov Readings: Proceedings of the all-Russian research conference (Voronezh, March 24-25, 2023)*. Voronezh, Nauka-UNIPRESS, 2023, pp. 120-125. (In Russ.)
- Podolskaya N.V. *Dictionary of Russian onomastic terminology*. Moscow, Nauka, 1978, 194 p. (In Russ.)
- Savchuk S.O., Arkhangelsky T.A., et al. Russian National Corpus 2.0: new opportunities and development prospects. *Topics in the Study of Language*, 2024, No. 2, pp. 7-34. (In Russ.)
- Superanskaya A.V. *General theory of proper names*. Moscow, Nauka, 2007, 366 p. (In Russ.)
- Syzranova G.Yu. *Onomastics: textbook*. Togliatti, Togliatti State University, 2013, 247 p. (In Russ.)
- Fokina M.S. *Mythonyms in scientific discourse: (a study of the English language)*. St. Petersburg, 2020, 269 p. (In Russ.)
- Shakhovsky V.I. Semantic features of mytholexemes as a category of expressive lexicon. *Lexical and grammatical semantics*. Novosibirsk, 1986, pp. 77-82. (In Russ.)